

— Босс Фан, в чём дело? — спросил Цяо Доудоу, но тут же был стащен Ма Чжиюанем к другой машине. — Ты что, совсем не понимаешь? Они вдвоём, а ты тут светишься, как лампочка!

Цяо Доудоу развёл руками.

— Я же телохранитель!

— А я его брат! — возразил Фан Сюйчэнь, и только тогда Ма Чжиюань заметил, что на заднем сиденье лежит человек. Он смолк, осознав, что директор Фан всё подготовил, даже ключи от машины Линь И припрятал заранее.

Линь И сел в машину и, пристёгивая ремень безопасности, сказал Фан Сюйяо:

— Я сначала заеду домой. У бабушки небольшая простуда, хочу проведать её. Не переживай.

Фан Сюйяо, естественно, не возразил. После инцидента с «упавшим полотенцем», осознав, что оставил у Линь И не самое лучшее впечатление, он всё больше превращался в «подкаблучника», хотя сам получал от этого удовольствие. Когда друзья подшучивали над ним, он с гордостью отвечал:

— Вы просто завидуете. Мой супруг умный и красивый, а у вас таких нет!

Эти слова заставили друзей замолчать, и они загорелись желанием познакомиться с Линь И, чтобы понять, какая же это личность, способная превратить человека, считавшего брак сделкой, в такого влюблённого.

Вернувшись в дом семьи И, Линь И с удивлением обнаружил, что Старейшина И тоже здесь. Он удивился: ведь перед ужином видел его в компании. Проведав бабушку и убедившись, что с ней всё в порядке, Линь И наконец расслабился. Старая госпожа И, радостно держа внука за руку, улыбалась так, что глаза превратились в щёлочки.

— Глупый мальчик, я же говорила, что всё в порядке. Ты ведь скоро в аэропорт, зачем заезжать лишний раз?

— Так спокойнее, если я сам убедюсь, — ответил Линь И. Поговорив с бабушкой, он вышел, но тут же Старейшина И вызвал его на разговор.

Оставшись наедине с дедом, Линь И подумал, что речь пойдёт о делах компании. Однако слова старейшины заставили его замолчать.

— Знаешь ли ты поговорку: «Молодые супруги — старые спутники»?

Линь И опустил глаза, не понимая, к чему клонит дед.

— Я знаю, что из-за истории с твоей матерью ты не веришь в любовь, но ты должен верить в родственные чувства. Любовь может быть романтической и импульсивной в молодости, но со временем она превращается в родство, в поддержку друг друга в старости.

Сюйяо — парень, которого я видел с малых лет. Мы с бабушкой уже в годах, и хотим, чтобы у тебя был человек, который будет искренне заботиться о тебе. Я не знаю, какие у вас с ним договорённости, но мои глаза ещё видят многое. Я не разоблачал это раньше, потому что хотел, чтобы у тебя была опора.

Если Сюйяо хорошо к тебе относится, то это искренне, потому что, кроме тебя самого, я не

знаю, что ещё он может хотеть. Сяо И, подумай хорошенько. В жизни не так просто встретить человека, который будет искренне любить тебя. На этом я закончу. Поездка в Шанхай будет хорошим поводом отдохнуть и всё обдумать.

Линь И молчал, а после ухода деда долго стоял у окна, погружённый в свои мысли.

Фан Сюйяо, не видя Линь И, тут же выбежал его искать. Увидев его у окна, он подошёл сзади и потрепал его за волосы.

— О чём задумался?

— Молодые супруги — старые спутники... — пробормотал Линь И себе под нос.

Фан Сюйяо рассмеялся, глядя на его задумчивый вид. Он вдруг понял, что за строгим и умным фасадом его супруга скрывается милая и немного наивная сторона. Это только усилило его беспокойство. Как же он отпустит его одного?

Линь И, видя, что над ним смеются, лишь покачал головой. Он серьёзно подумает над этим, но изменить свои чувства будет нелегко. Лучше пусть всё идёт своим чередом.

— Фан Сюйяо, ты веришь в любовь?

— Конечно верю. Как я люблю тебя, так рыба любит воду. Это естественно!

Линь И чуть не ударил себя по лбу. Какой же он глупый, что задал такой вопрос.

— Дорогой, тебе пора идти? — Фан Сюйяо приблизился к Линь И, и со стороны это выглядело так, будто влюблённые шепчутся друг другу на ушко. Прислуга тут же разошлась, но Линь И лишь вздохнул. Их разговор был куда серьёзнее, чем казалось.

Линь И посмотрел на часы и кивнул.

— Я попрощаюсь с бабушкой. Пора, а то ещё пробки будут.

Фан Сюйяо улыбнулся.

— Не переживай, я позабочусь о бабушке. Ты просто береги себя.

Линь И вздохнул. Он уезжает всего на неделю. Всего на неделю!

В аэропорту Фан Сюйяо вышел из машины вслед за Линь И, поправил ему шарф на шее и приблизился к нему.

— Журналисты смотрят. Если ты отстранишься, как это будет выглядеть?

Линь И не двигался, позволяя Фан Сюйяо приблизиться. Его взгляд, полный решимости, заставил Линь И замереть. Он всегда мог быстро реагировать на любую ситуацию, находить выход из сложных положений, но в любви он всегда был пассивен.

С юных лет он не верил в любовь, ведь тогда он узнал о существовании Линь Тайчжи. Романтика между его родителями оказалась лишь шуткой. Если бы он и Ань Цзюэ продолжили отношения, возможно, они бы стали чем-то средним между любовниками и друзьями — больше, чем друзья, но меньше, чем влюблённые.

Но Ань Цзюэ сделал что-то, что разрушило его веру даже в дружбу, и он закрылся от мира, не позволяя никому приблизиться. Однако Фан Сюйяо... Почему он похож на черепаху, которую не пронзают шипы?

Фан Сюйяо взял Линь И за лицо, и его серьёзный взгляд заставил сердце Линь И учащённо забиться. Он мог обманывать себя, но сердце не обманешь. Он знал, что рано или поздно попадёт в ловушку к Фан Сюйяо.

Не обращая внимания на окружающих, Фан Сюйяо серьёзно сказал:

— В шоу-бизнесе много грязи. Если кто-то попытается залезть к тебе в постель, просто убей его. Я разберусь с последствиями!

Линь И, немного растерявшись, лишь вздохнул. О чём этот человек вообще думает?

— Если встретишь Хэ Сянцян, держись от него подальше. Он ради выгоды готов на всё, и он настоящий развратник!

Линь И беззвучно вздохнул.

— И не живи в одном номере с Цяо Доудоу. Я уже забронировал тебе отдельный номер.

Линь И поморщился.

— Если что, посоветуйся с Сюйчэнем. Он может быть ветреным, но в нужный момент на него можно положиться. Боже, я всё больше волнуюсь. Может, я поеду с тобой? — Фан Сюйяо говорил всё больше, и Линь И, считавший себя терпеливым, еле сдерживался, чтобы не дать ему в лоб. Ты так серьёзно готовился, чтобы сказать это?

Когда Линь И уже готов был взорваться, Фан Сюйяо наклонился и поцеловал его в лоб.

— Я буду скучать по тебе. Без тебя дома не усну.

Линь И застыл в замешательстве.

Вокруг начался шёпот, а спрятавшиеся в толпе журналисты обрадовались — завтрашний заголовок готов. «Директор корпорации Фанжуй и его жених целуются в аэропорту» — отличная тема. Он решил, что по возвращении отдаст приказ газетам.

Линь И смотрел на Фан Сюйяо со сложным выражением лица, его взгляд был рассеян. В конце концов, он ничего не сказал, лишь кивнул, сжал кулаки и развернулся. Фан Сюйяо прищурился. Выражение лица супруга показалось ему немного странным.

Цяо Доудоу побежал вслед за ним, а Ма Чжюань легонько тряхнул спящего Фан Сюйчэня.

— Молодой господин, мы уходим. Ты с нами?

Фан Сюйяо, увидев, что брат всё ещё спит, подошёл, отодвинул Ма Чжюаня двумя пальцами и схватил брата за воротник, тряхнув его.

— Эй, малыш, сколько можно спать? Твоя невестка ушла, а ты ещё тут валяешься! Ты же едешь не за наградой, а чтобы присмотреть за ней. Записывай всех, кто к ней приблизится, и я с ними разберусь!

<http://bllate.org/book/17697/1652101>